

ЛУЖКОВ ТЕПЕРЬ СТАНЕТ ДВОРНИКОМ

МОСК. КОМКОМОНЕТ - 2002 - 13 АВГ - С. 3.

А Церетели поглотил ночной город

В то время когда все устали и стонут в ожидании отдыха, один президент Российской академии художеств господин Церетели не может успокоиться и по всем фронтам разворачивает бурную деятельность. Она затрагивает его лично, ночную Москву и мэрское изображение: вариант №2.

— Значит, Лужкова наконец выставите? Ведь он уж точно входит в число ваших друзей?

— Открою выставку, тогда увидите, — отрезал Церетели.

Вот и гадай теперь, какой мэр предстанет на суд публике — тот, что в хорошей спортивной форме, в трусах и с теннисной ракеткой (о нем уже писала "МК"), или в экипировке дворника, вооруженного метлой? Говорят, он сделан недавно и стоит в мастерской ваятеля.

Церетели целиком поглощен своим новым проектом — "Ночной город". И хотя точный адрес держит в тайне, свой проект обрисовал достаточно подробно. "Ночной город" в Москве — это три дороги. Первая — тихая, спокойная для ветеранов и пожилых людей. Вторая — разноцветная, романтическая для влюбленных. А вот на третьей всегда будет — ух, держись, кто нервный. Там постоянно будет музыка, а раз в год будет устраиваться общегородской праздник музыки, как, например, в Париже.

— С музыкальным кварталом у вас не

вышло, так вы теперь замахнулись на музыкальный город? Где логика?

— Почему не вышло? По музыкальному кварталу у меня все готово. Я только жду, когда придут и попросят начать. Я всегда так работаю. Фонд Кеннеди попросил две скульптуры — я поставил в Америке. По просьбе англичан установил в Лондоне скульптуру, как человек ломает железный занавес. Просьбу короля Испании Хуана Карлоса тоже удовлетворил — возвел композицию "Рождение нового человека". Сейчас президент Чили заказал мне памятник Пабло Неруде. Приступил к работе над образом Гоголя, которого делаю для Италии.

Параллельно готовит персональную выставку, и в связи с этим главный ученый секретарь Академии художеств **Михаил Курилко-Рюмин** иначе как "скупердяем" Церетели не называет.

— Он ни за что не хотел давать на выставку свои новые работы. А многие из них замечательные. Зураб сделал огромный шаг вперед. Его живопись теперь не столь аппликативна, она стала более острой, глубокой, философской.

Однако сам Церетели о содержании будущей выставки предпочитает не распространяться. Лишь заметил, что непременно покажет своих друзей — Волчек, Вознесенского, Ахмадулину, Евтушенко, Спивакова, Башмета.

Ольга СВИСТУНОВА.